

«ВОЗМОЖНО, ВАМ НЕ ХВАТАЕТ ТОНКОГО ЧУВСТВА ЮМОРА, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ НАШИ КАЛАМБУРЫ»

Интервью с правым рок-музыкантом Франком Крэмером из «Штальгевиттер»

Предварительное замечание: Этот опрос первоначально должен был быть опубликован в журнале «Saitensprung». Его издают институт журналистики и исследований коммуникаций и институт музыки и театра Ганновера. Третий его номер, посвященный теме «Музыка и политика», должен был появиться уже в апреле/мае 2011 года. Вышел ли уже этот номер, я, к сожалению, не знаю. Несколько недель назад мой собеседник пообещал мне передать два экземпляра, как только номер будет напечатан (якобы его как раз тогда и печатали). Когда я спросил в институте о том, вышел ли уже этот журнал, мой вопрос проигнорировали. Потому я рискнул воспользоваться моим правом и самостоятельно опубликовать это интервью. Причем эта публикация – не официальный вариант, который должен был появиться в журнале «Saitensprung», а более или менее несокращенная, полная версия. Содержание ее было проверено адвокатом. И теперь – желаю вам приятного чтения!

Рок правого направления является часто обсуждаемым, но, тем не менее, замалчиваемым феноменом на медийном поле. Кто скрывается за текстами, часто наполненными ненавистью к иностранцам и враждебностью к мультикультуре? Франк Крэмер из «Stahlgewitter» («Стальная гроза»), правой рок-

группы из Северного Рейна-Вестфалии, – это как раз такой музыкант. «Saitensprung» решился на попытку критической дискуссии с глазу на глаз с одним из протагонистов правой рок-сцены.

1. Господин Крэмер, вы музыкант из группы «Stahlgewitter», считающейся самым известным представителем правого рока. Вы руководите интернет-магазином под названием «Sonnenkreuz-Versand» (буквально – фирма посылочной торговли «Солнечный крест»), что само по себе тут же вызывает ассоциации со свастикой, тоже являющейся одной из форм солнечного креста, и продаете там, среди прочего, компакт-диски известных в правой среде групп. Можно ли, исходя из этих фактов, с чистой совестью назвать и вас правым экстремистом?

Я считаю устаревшими в сегодняшнее время понятия «правый» и «левый». Сегодня когда-то традиционно левые сферы, например, социальную справедливость, националистические партии представляют намного правдивее. Ограниченные финансовые ресурсы всегда могут находиться в распоряжении только у небольшой группы людей. Поэтому обязанность государства сначала заботиться об интересах собственного народа, вместо того, чтобы обещать всем и каждому золотые горы. Я не стал бы называть себя экстремистом, мне в этом названии слышится определенная ограниченность. Пожалуй, однако, меня можно было бы назвать радикалом в смысле желания «докопаться до корней». Сегодня пытаются только лечить симптомы, не распознавая причины проблем. Чтобы как-то меня определить, если уж совсем никак нельзя без классификации, то я назвал бы себя национальным групповым эгоистом. Это понятие, кстати, я нашел в работе Ганса Домицлаффа, противника национал-социалистов времен Веймарской республики, «Врожденные недостатки демократии как формы правления». Солнечный крест я выбрал потому, что он как символ Солнца применяется уже тысячи лет и на всей Земле олицетворяет положительные аспекты. Такой жизнеутверждающий символ, и как раз отвечающий моей жизненной философии. Тем не менее, звуконосители в моем ассортименте, честно говоря, не особо интересны для «правых» кругов. Если конечно, вы не имеете в виду просто популярность, которой пользуется в национальных кругах, к примеру, группа «Rammstein».

2. Не лицемерно ли в какой-то мере, говоря о символике солнечного креста, ссылаться на его значение в других культурах и эпохах, если есть однозначная коннотация этого символа в нашей культуре – благодаря Третьему Рейху?

Я не вижу причин сводить тысячелетний символ к тем двенадцати годам. Но, естественно, требуется определенная дистанция и уравновешенность, чтобы приблизиться к нашим древним знакам и символам, понять их и работать с ними, не будучи при этом постоянно обремененным этим комплексом вины на своей совести. Кроме всего прочего, это делает меня более свободным человеком в сравнении со средним жителем ФРГ, всегда зависящем от того, что ему скормят средства массовой информации.

3. Как, однако, определяете вы понятие «свой собственный народ»? В одной из песен «Stahlgewitter» говорится, что человек с другим цветом кожи никогда не может стать немцем. Таково и ваше мнение?

Воспримете ли вы меня, если бы я стал утверждать, что я китаец или нигериец? Все же, вся эта глупая возня вокруг паспортов – это только выражение все больше распространяющегося равенства (унификации – прим. перев.). Народ определяет себя с помощью определенной гомогенности. То есть – один язык, общие ценности, за которыми стоит также, естественно, и схожий внешний вид. Если этой гомогенности нет, то не будет возможно и какое-либо государство, так как конфликтный потенциал различных этнических групп слишком велик. Если в гомогенную группу ввести все больше инородных тел в форме иммиграции, то разрушатся высокие структуры, как мы видим это, например, в гетто вроде берлинских районов Нойкёльн или Кройцберг. Там «новые немцы» создают свои анклавы и живут по собственным обычаям и традициям, даже если эти обычаи диаметрально противоположны нашим законам и нормам. Паспорт, эта маленькая зеленая пластиковая карточка, в этом смысле практически ничего изменить не может. Естественно, унифицированная пропаганда охотно представляет нам образцы хорошо интегрировавшихся получивших гражданство иностранцев. Однако это исключения, и они не могут представлять средний показатель массы иммигрантов. Благодаря научным сведениям генетики, социобиологии и этологии мы знаем, например, что чернокожие, азиаты и европейцы не просто выглядят иначе, но и обладают совсем разными особенностями биологии и характера – как раз теми, которые гарантируют человеку конкретной расы выживание в его естественной жизненной среде. Этот постулат является нейтральным и легко подтверждаемым. Пример: дальновидное мышление менее важно для людей, живущих в теплых странах, чем для людей, которые должны копить запасы из-за смены времен года. Поэтому социальная система вроде нашей вообще не была бы возможна в Африке. Лауреат Нобелевской премии по генетике Джеймс Уотсон подтвердил это, за что на ученого, разумеется, тут же набросились с нападками со всех сторон. Образцовый пример того, как идеология побеждает науку. Однако по существу это знает каждый, кто уезжает в отпуск за границу. Тогда говорят о менталитете.

4. Можно выучить язык, можно принять и ценности. И то и другое происходит в Германии. То, что оптимальный уровень интеграции пока не достигнут, может быть справедливо, потому что такого рода процессы могут длиться много лет и влекут за собой проблемы. Однако нельзя же всерьез утверждать, что в случае с людьми иностранного происхождения речь идет только о нескольких отобранных для демонстрации в средствах массовой информации показательных примерах, тогда как прочая масса иммигрантов живет в параллельном обществе. Все же существует просто множество обратных примеров – начиная от продавца шаурмы до сокурсника-азиата в университете, с которыми сталкивается каждый, кто идет по жизни с открытыми глазами. А что касается внешнего вида, тот тут я вообще не соглашусь. Разве Филипп Рёслер по вашему мнению не немец только потому, что по его

лицу видны его азиатские корни? (Филипп Рёслер – немецкий политик, министр науки и технологий, по происхождению вьетнамец, усыновленный в младенчестве немецкой супружеской парой и выросший в Германии – прим. перев.)

Как вы правильно сказали, приспособиться можно. На такие мероприятия (языковые курсы, и т. д.) ежегодно выделяются миллионы Евро. Только эти предложения практически не используются, долг, подлежащий оплате, не выплачивается. И большинство иностранцев ценят не наш язык и ценности, но, пожалуй, лишь нашу социальную помощь. Вот именно поэтому мы как раз и обсуждаем эту неудавшуюся интеграцию. И если такой многолетний процесс, мы говорим здесь уже о десятилетиях, влечет за собой так много проблем, почему никто не спросит нас, местных, хотим ли мы этого вообще? В обсуждении интеграции темой тоже является не студент-азиат, а непропорционально высокая доля иностранцев в преступлениях, связанных с насилием, торговлей наркотиками и изнасилованиях. Следствие этого – тюрьмы, где 70 – 80% заключенных не являются немцами. Странное поведение для людей, которые на своей родине боятся за свою жизнь и получили здесь возможность жить в мире. Следующей проблемой являются школы, где среди учеников уже 90% иностранцев и даже больше, и большинство этих учеников покидают школу, не получив аттестата об окончании старшей ступени, который некоторым на самом деле вручают уже задним числом. Школы, где уже не могут больше обучать такому предмету как «немецкий язык», и потому от него попросту отказались. Этим людей когда-то выпускают в профессиональный мир, они должны сохранить нашу цивилизацию, а у них нет даже минимальной квалификации. Так как количество детей у них намного превосходит количество детей у немцев, здесь тоже происходит отнюдь не обогащение, а настоящее вытеснение. И если Союз немецких полицейских требует разрешить приехать в Германию полицейских из Турции, так как немецкая полиция сама больше не контролирует все районы, тогда ваш симпатичный продавец шаурмы по соседству – это очень слабое утешение. И говорить здесь о пока еще недостигнутом оптимальном уровне означает совсем не осознавать серьезность положения. Что касается господина Рёслера, то я определенно затрудняюсь отождествлять себя и его как немцев. Для меня все еще имеет значение принцип происхождения. Я также не понимаю, почему вы хотите насильственно германизировать каждого иностранца.

5. То, что параллельные общества в Германии существуют и что с этим нужно что-то делать, знаете и вы, и я, и это уже на протяжении целого года тема обсуждения для политиков. Но я задаю себе вопрос: как выглядел бы ваш вариант решения? Не пускать в Германию никого с другим цветом кожи? С обоснованием, что у всех нас есть обусловленное нашей генетикой жизненное пространство, из-за чего нам невозможно стать частью других культурных кругов? Ведь такая большая зависимость от генов, несомненно, очень сильно преувеличена. Не лучше ли было бы позаботиться о том, чтобы, несмотря на проблемы, все равно возникающими в процессе в начальном процессе, создать среду, где было бы возможно общее взаимодействие,

сожителство, прежде чем совершенно отказаться от смешения культур, которое, на мой взгляд, невероятно обогащает нашу жизнь?

Параллельные общества обсуждаются не только последний год, а дают снова и снова материал для горячих дискуссий. При этом ход такого спора всегда одинаковый. Об этом говорят, чтобы гражданин ФРГ смог выпустить наружу свое накопившееся разочарование, политики признают, что совершили ошибку, а потом снова ничего не меняется. Для этого те, кто затащил нас в болото, должны выбросить прочь свои привычные догмы, на что они не способны. Говоря словами Йошки Фишера: в демократии может смениться большинство, но политика всегда остается той же. Подумайте о дискуссии, которую спровоцировал Тило Саррацин. Это же ничто иное, как еще одна успокоительная таблетка для населения и толстая пачка денег для господина Саррацина за книгу, содержащую тезисы, которые национальное сопротивление выдвигает уже больше тридцати лет. Я никогда не утверждал, что вообще никакие иностранцы не должны приезжать в Германию, и это, к сожалению, недифференцируемый упрек в мой адрес, который я часто слышу. Я даже рад, если иностранцы учатся здесь и потом с полученными тут знаниями помогают своей родине. Также ясно, что миграция была всегда. Но только общество немецкого большинства может гарантировать интеграцию, что спустя несколько поколений станет невозможным. Я никогда не утверждал и того, что генетика препятствовала бы включению человека в другие культурные круги. Вы перемешали слишком много разных вещей. Что касается сожителства, то мы, немцы, уже давно платим за это. С одной стороны, платим деньгами, которые следовало бы лучше использовать в других местах, с другой стороны, платим все большими уступками за счет нашего образа жизни. На мой взгляд, это какая-то уж слишком односторонняя дружба. Вариант решения, на мой взгляд, мог бы выглядеть так, как другие суверенные государства справляются с такими проблемами. Иностранцы, замешанные в преступлениях, и долгое время остающиеся безработными, должны вернуться к себе на родину. Я хотел бы еще кое-что отметить. В начале 2010 года турецкий премьер-министр Эрдоган пригласил 1500 зарубежных турков на родину. Его послание в их адрес звучало так: живущие за границей турки должны принять гражданство своей новой родины, но, в первую очередь, не для того, чтобы интегрироваться там, а чтобы стать там политически активными. Попробуйте с трех раз угадать, в чьих интересах эти турки должны принимать активное участие в политике. Интересно даже просто послушать разок наших иностранных друзей. Эрдоган несколько лет назад сказал: «Демократия – это только поезд, на который мы сели, пока мы не достигнем цели. Мечети – это наши казармы, минареты – наши штыки, купола наши каски и верующие – наши солдаты».

6. Вопрос, который возник у меня за это время, таков (и, пожалуйста, не воспринимайте его слишком лично): У меня отнюдь не сложилось впечатление, что вы – необразованный человек. Ваши взгляды, насколько бы я не соглашался со многими из них, не так уж сильно отличаются от взглядов того же Саррацина или мнений различных политиков ХСС (или вы с этим не согласны?). Этому противоречит ваше участие в группе «Stahlgewitter», с текстами (я сужу теперь только на основании 6-8 текстов, которые я прочитал и прослушал), примитивнее которых, на мой взгляд, трудно найти. Как это гармонирует? Поддерживаете ли вы тексты, которые представляете как гитарист этой группы?

Я уже настроился на тенденциозный репортаж. За это вам не стоит извиняться. Я не знаю, какие тексты вы прочитали, и какие песни прослушали, чтобы классифицировать наше творчество как примитивное, однако, возможно, вам просто не хватает тонкого чувства юмора, чтобы понять наши каламбуры. В данный момент мне не приходит в голову какой-то текст, с которым я не был бы согласен. Я считаю ошибочным, что мои взгляды совпадают с взглядами Саррацина и компании. Все-таки это именно они как часть системы уже полвека работали над тем, чтобы достичь как раз того положения, в котором мы оказались сегодня. ХСС и ХДС ради получения власти охотно подмигивают направо, а потом сворачивают налево. «Черные» (цвет немецких партий ХДС /ХСС) всегда легко подстраиваются под дух времени. Из-за этого неиспользованный консервативный избирательный потенциал составляет сегодня примерно 20%. Поэтому я не удивлюсь, если появится «Партия Саррацина», чтобы перехватить этих избирателей и дать им впустую растратить свое недовольствие, ничего не меняя на самом деле.

7. Где же игра слов в этих текстах, полных правой полемики и ненависти к мульти-культу? Как можно понимать такие тексты иначе, как подстрекательство к насилию и к обособлению мигрантов? Если в данных текстах действительно есть что-то вроде шуток и игры слов, то тогда они действительно оказались для меня скрытыми, и я рад, что мое понимание шуток не такое, как ваше.

Наши тексты рассказывают о жизнеощущении, противоречащем духу времени, о самоуважении и о том, что есть еще кое-что помимо недостойного человека культа вины. О сопротивлении против «гражданской оккупации» и против управления нашей страной чужаками с помощью многонациональных лож и союзов. О том, что нужно шагать прямо в то время, когда кое-кто с помощью камней преткновения старается заставить упасть наш народ, который уже вынудили ползать. Мы призываем не к насилию, но, пожалуй, к сопротивлению, потому что не следует ожидать какой-либо защиты со стороны этого режима.

8. Они описывают жизнеощущение? С жизнеощущением, тоскующем по Черной дивизии (СС – прим. перев.) вы действительно не вписываетесь в актуальный дух времени. К счастью, нет. Это дух времени, которому 70 лет. Все же вы там занимаетесь этим прославлением, которое вы теперь либо умалчиваете, скрываете, изображаете как нечто относительное, либо хотите оставить неупомянутым. И вы не хотите жить с «культом вины». Никто не требует, чтобы сегодняшнее поколение чувствовало себя ответственным за то, что произошло в «Третьем Рейхе». Только одно: вы же делаете полную противоположность и затемняете любую память, любое осознание этого. Быть ответственным и помнить, это, все же, две разные вещи.

Само собой разумеется, сегодняшнее поколение должно чувствовать себя ответственным. Мишель Фридманн точно задает направление движения, когда говорит: Примирение – это абсолютно бессмысленное понятие. Наследникам убивавшего евреев национал-социалистического государства причитается только лишь одно: взять на себя тяжелую историческую ответственность на века, навсегда. (Форум Евангелической академии Тутцинга, согласно газете «Вестфаленблатт» от 14 ноября 2000 года). Каждый год большие денежные суммы ради возмещения текут в Израиль, а по пути ему дарят еще и атомные подводные лодки класса Dolphin («Дельфин»; ошибка – речь идет о дизельных, а не атомных подводных лодках – прим. перев.). Мемориал Холокоста в Берлине, к которому массово привозят целые классы школьников, занимает площадь 19.000 м². Как можно это назвать, если не коварным культом вины. То, что мои взгляды не совпадают с вашими, связано, вероятно, с тем, что я занимался не только тенденциозным, официальным пониманием истории, навязанным державами-победительницами тогда и повторяемым вами сегодня, но также и объективной историографией. Там как раз не только постоянно вертят одними и теми же цитатами из Гитлера, но смотрят и на другую сторону медали. В том числе и на высказывания, записанные Уинстоном Черчиллем в его мемуарах: например, что непростительным преступлением Германии перед Второй мировой войной была попытка вырвать свою экономическую мощь из мировой торговой системы и создать собственную систему товарообмена, где не было места для мировой финансовой олигархии. И, естественно, в Третьем Рейхе совершались преступления. Никто не может и не хочет это отрицать.

9. Где в этом обществе «народ вынуждают ползать»?

Влияние начинается уже в школе, где на уроках истории и политики говорят о вечной вине. Здесь злоупотребляют системой образования, чтобы вбить в молодого человека не содержание, а не мнение. Как при таких предпосылках может возникнуть что-то вроде здорового самоуважения? В результате молодые немцы считаются слабаками и рассматриваются иностранными бандами в качестве жертвы. Потому что нельзя ожидать сопротивления от безвольных людей, которые сразу прижимаются к земле, завидев вытасченную дубину фашизма. Что касается камней преткновения, то я имел в виду их не в переносном смысле, а совершенно конкретно акции «художника» Гунтера Демни-

га. Меня, естественно, радует, что его «искусство» воспринимается его окружающей средой скорее как надоедание. (Гунтер Демниг – немецкий скульптор, автор проекта «Камни преткновения» в память о жертвах Холокоста, мостовые камни с латунными табличками встраиваются в брусчатку тротуаров – прим. перев.)

10. Одна ваша песня читается как полный ненависти призыв, я цитирую, «сравнять с землей» населенный иностранцами район. «Ребята в черном с двойной молнией», так описывается армия, которая должна сделать это, более чем совершенно прозрачный намек на Третий Рейх. И требование «никакой жалости». Не является ли это призывом к насилию? И какую ответственность вы возьмете на себя, если ваша аудитория, в конечном счете, пойдет и сделает то, к чему «Stahlgewitter» призывает в своей песне?

Звуконоситель, на котором записана эта песня, включен в «индекс» (черный список запрещенных литературных, музыкальных, художественных произведений – прим. перев.). Поэтому я, к сожалению, не могу высказываться по поводу текста. Если бы я комментировал эти места в тексте или включил бы их в общий контекст, то для этого нужно было бы знать первую часть песни, тогда меня можно было бы обвинить в «преуменьшении», за что полагается уголовное наказание. (Имеется в виду «преуменьшение», «умаление серьезности» преступлений национал-социалистов, за что в Германии наказывают в судебном порядке – прим. перев.) Но в общем смысле, мы не призываем к насилию. Требование «никакой жалости» однако постоянно где-то звучит. Прежде всего, в „K(r)ampf gegen rechts“ (название песни является игрой слов – его можно перевести и как «борьба с правыми» и как «судороги, конвульсии против правых»). Мы так много слышим и читаем об этом феномене, что стоит хоть раз проанализировать цифры поточнее. В сообщении Ведомства по охране конституции 2010 г. (по результатам 2009 года) представлены 18.750 «правых» преступлений, тогда как «левых» преступлений там всего лишь 4.734. Однако нужно знать, что 13.280 преступлений с «правой» стороны – это так называемые «правонарушения пропаганды», то есть, правонарушения в форме высказывания своего мнения. Следующие 2.956, указанные как «другие преступления», включают, кроме всего прочего, народное подстрекательство (подстрекательство к межнациональной розни, в чем-то похожее на печально знаменитую в России 282-ю статью – прим. перев.), что также является правонарушением в форме высказывания своего мнения. Другими словами, здесь людей делают преступниками и наказывают за выражение ими своего мнения или за демонстрацию определенных символов, чем искусственно создается угрожающий сценарий. Частично за выражение мнения назначаются даже наказания в форме лишения свободы сроком до 13 лет. Для сравнения: на процессе в Дармштадте в конце прошлого года, где речь шла о распространении детской порнографии (изнасилования несовершеннолетних, маленьких детей и грудных детей), максимальным сроком наказания были пять лет тюрьмы. Даже при том, что основной подсудимый сознался в неоднократном изнасиловании семилетней девочки. Обращение с

политически инакомыслящими (пожизненное заключение) с одной стороны и с душевнобольными (даже не половина срока заключения) с другой стороны показывает моральное разложение системы и то, какими злоупотреблениями здесь пользуется исполнительная власть, чтобы избавиться от политической конкуренции. Так как левые символы и левая пропаганда не наказуемы, то есть не преследуются по закону, значит, преступления «левых» являются действительно настоящими преступлениями, заслуживающими ареста, в буквальном смысле слова. Стало быть, насилие исходит не справа, а абсолютно ясно – слева. Даже официальные печатные органы больше не могут замалчивать это. Однако не тогда, когда нападения осуществляются уже не против национально-мыслящих людей и их семей, а только когда в эпицентр левацкого насилия попадают политики из истеблишмента, преимущественно из ХДС, или полицейские. Насильственные нападения лево-радикальных «хаотов» на демонстрантов и полицию во время национальных демонстраций, горящие машины, более 200 сожженных машин в 2009 году только в Берлине, еще больше свидетельствуют о насильственном потенциале левого спектра. И все это совсем без песен группы «Stahlgewitter»!

11. Вот это теперь уже полная чепуха. Даже если уже так хотелось бы что-то тут сравнивать и, как вы, вычесть из общего количества более 16.000 преступлений как «правонарушения в форме выражения мнения», все равно остается сумма, которая находится примерно на том же уровне, что и сумма правонарушений крайне левых. Так или иначе, следовало бы сказать так: Насилие исходит И слева И справа. И все же, вы не можете утверждать теперь, что нет никакого правого насилия, только потому, что вы вычли правонарушения, связанные с выражением мнения.

То, что физического насилия со стороны правых нет вообще, я и не говорил. Я хотел только высказать, что большая часть совершенного физического насилия исходит слева. Тем не менее, системная пресса хотела бы заставить нас верить, что существует непропорционально большое насилие справа. На самом деле, все как раз наоборот. Часть пропаганды – это постоянные ужасные сказки, как например, о Зебнице*, о сомнительном фантоме с ножом из правой сцены Мюнхена и о требующих к себе внимания людях, которые сами вырезают себе на теле свастики. К этому добавляют преступления, к которым искусственно цепляют политические мотивы, например, историю пьяного эфиопа Эрмиаса М. в Бранденбурге, который пал жертвой рукоприкладства не из-за своего темного цвета кожи, как утверждалось в средствах массовой информации, а из-за своего плохого поведения. Есть другие бесчисленные примеры такого же рода, которые умышленно проектируют искаженную картину и разжигают таким образом настроения против правых. Психологически интересным я при этом нахожу то, что сразу, без какой-либо проверки ситуации, тысячи готовых к услугам полезных идиотов и придурков собираются в так называемые светящиеся цепочки против правых. В точности как сомнительные сектанты, попадающиеся на удочку лжепророкам и не учащиеся на своих ошибках. В такой обстановке могут процветать псевдо-

толерантные союзы и группировки, инициаторы которых, преимущественно леваки, получая финансирование от государства, зарабатывают себе вполне приличные деньги. Я не сторонник применения насилия для осуществления политических интересов. Тем более, что я думаю, что у национальной оппозиции есть лучшие аргументы. Почти всегда говорят только о националистах, но не с ними. Стоит лишь националистам включиться в дискуссии партий истеблишмента, например, на их мероприятиях, они сразу прекращаются, или организаторы приказывают защитникам порядка выгнать «нарушителей спокойствия» из помещения. Лучше оставаться среди своих, ведь инакомыслящие – нередко лучше мыслящие. Самым приятным сюрпризом для меня был поступок бургомистра городка Краушвиц в Саксонии-Анхальт, господина Ганса Пюшеля (СДПГ). Он посетил партийный съезд НДПГ, чтобы составить свое собственное представление. Он был совершенно поражен, увидев на съезде вовсе не боевиков, а вполне обычных людей, семьи с детьми, и, по его собственным словам, сам мог бы «подписаться под большей частью» сказанного. Он публично заявил об этом и вызвал тем самым жесткую критику со стороны своей партии. Она потребовала от него, чтобы он взял все сказанные им слова назад и пересмотрел свою точку зрения. История эта кончилась тем, что Пюшель отвернулся от своей партии, которую он больше не считал достойной выборов, и выставил свою кандидатуру теперь от НДПГ. К такому человеку, преодолевшему свои предубеждения, даже как убежденного демократа, я испытываю самое большое уважение. Такие люди доказывают силу характера и показывают, что они стремятся к подлинным изменениям независимо от партбилета.

12. Ну, если люди прославляют символы, которые прямо ассоциируются с организованным массовым убийством евреев, гомосексуалистов и инакомыслящих, то согласно нашему закону (совершенно с полным основанием, по моему мнению) это является преступлением. Я не думаю, что ваше вычитание скрашивает что-нибудь в этом или позволяет правой стороне выглядеть менее плохой. Или же неонацисты, рычащие «Зиг Хайль!», используют это приветствие в память о Древнем Риме?

Меня интересуют факты, а не какие-то там игры с вычитанием или морализаторская болтовня. Я также не хотел бы высказываться на тему фактических или вымышленных преступлений национал-социалистов, не хочу ни преуменьшать их, ни преувеличивать. Однако я еще хорошо помню, как быстро прекратил свою деятельность передвижной цирк на тему «Преступления вермахта» господина Реемтсмы и его присных, когда Национальное сопротивление вышло на улицу с протестом против этих подстрекателей и разоблачило представленные ими на выставке фальшивки. Катюнь тоже могла бы послужить примером. Так же в покрытых пылью британских архивах все еще ждут разрешения на выдачу много документов современной истории, которые, пожалуй, не без причины все еще остаются под замком и не могут быть показаны историками. Я полностью принимаю то, что вы против подавления и господства террора. Я тоже против этого. Но для этого совершенно не нуж-

но все время копаться в прошлом и постоянно снова и снова вести войну против Третьего Рейха. Неужели вы думаете, например, что демократия состоит только из частного телевидения, «Макдональдсов» и цветастых речей о правах человека? Мы можем очертить длинную дугу от атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, до войны во Вьетнаме, поводом к которой стало вымышленное нападение на американский авианосец (на самом деле – на американские эсминцы – т.н. «Тонкинский инцидент» 1964 года – прим. перев.), до вступления «освободителей» в Афганистане, до нападения на Ирак, которое также основывалось на лжи, ибо никакого ядерного оружия там не нашли, только чтобы грабить его полезные ископаемые и усмирить иракский народ. Мы можем продолжить, напомним об эксплуатации стран «третьего мира» так называемой «западной общностью ценностей», о концлагерях в Гуантанамо и Абу-Грейбе, о заражении нашего питания генной мафией и об установлении диктатуры ЕС в форме Лиссабонского договора. «Единственная демократия Ближнего Востока», Израиль, тоже не может похвастаться особыми успехами, если речь идет о теме человечности.

13. Третий Рейх – это все-таки центральная составная часть новейшей истории этой страны. Потому знания о нем нужно передавать. Скрытие редко является решением. Я нахожу эту часть ваших высказываний о демократии небезынтересной и да, верно, прежде всего, американцы охотно насилуют демократию. Я только не понимаю, как это связано с нашей темой.

Представлять виновными только одних американцев, было бы уж слишком просто. Все-таки их внешнюю политику одобряют и по мере сил поддерживают европейские демократии. Прежде всего – режим Ангелы Меркель. Америка – это не символ изнасилованной демократии, скорее она является воплощением демократии без маски. Тема же эта очень тесно связана с нашей дискуссией. Тема этого номера звучит как «Музыка и политика», а не как «Музыка и позавчерашний день». Итак, давайте поговорим об актуальных темах. Я считаю в высшей степени утомительным и, к сожалению, предсказуемым, что каждый раз как убойный аргумент на свет божий вытаскивают Третий Рейх. Для меня Третий Рейх – это закончившийся период, который я вовсе не должен вечно преодолевать снова и снова и снова. Я живу в 2011 году и ни в коем случае не рассматриваю 1933 год как нашу «новейшую историю», которая, похоже, так никогда и не постареет. Для меня к «новейшей истории» относятся, к примеру, падение Берлинской Стены, которое я пережил сам как еще очень молодой человек, так называемое террористическое нападение на Всемирный торговый центр со всеми его скрытыми подоплеками и нападение на Ирак.

14. Но как же тогда выглядит предлагаемое вами решение? Германия есть/была страной иммиграции, здешняя экономика извлекла из этого пользу. Люди, которые тогда двинулись в Германию, осели здесь, завели детей, основали семьи. Результатом этого стало общество, которое состоит из самых разных этнических групп. Нужно ли теперь выбросить их всех, так как часть их все еще не овладела немецким языком на достаточном уровне или как звучит ваше представление о решении этой проблемы? Не может же быть так, чтобы у вас совсем не было идей, не так ли?

Как вы уже правильно сказали: экономика извлекла из этого пользу, но как раз только одна лишь экономика. Экономика – это отрасль, которая никогда не наестся досыта. Я люблю называть эту сферу асоциальной маргинальной группой. Они посвятили свою жизнь мании величия неограниченного роста. Только вот в ограниченном мире не может быть неограниченного роста. Благодаря сращиванию экономики с господствующей системой создаются законы, которые позволяют персонализировать прибыли. А убытки валяются на плечи немецкого налогоплательщика. Это только кратко по теме «здешней экономики», которая не знает отечества, а знает только месторасположения предприятий. Безыдейность мне несвойственна. Как я уже упоминал, нам нужно только применить на практике существующие законы и приспособить действующие законы к новой ситуации. Ставшие преступниками и длительное время остающиеся безработными иностранцы должны быть депортированы к себе на родину. Тем самым будет решена самая большая проблема. В дальнейшем, чтобы остановить иммиграцию неквалифицированных людей, которые слишком перегружают нашу социальную систему, нужно совсем вычеркнуть из законов параграф о праве убежища. Во времена экономических кризисов и массовой безработицы такая роскошь больше не позволительна. Тогда придет конец «скатерти-самобранки». Я, пожалуй, впрочем «приватизировал бы» этот сектор. Имею в виду, что те, кто считает, что «все же, нужно помогать этим бедным людям», могли бы делать это. А именно – пусть они сами принимают иностранцев в их собственном жилье и сами заботятся об их снабжении. Вы удивитесь, как быстро умолкнут эти голоса, как только потребуются самостоятельные ответственные действия. Ведь всегда легко разбрасываться чужими деньгами, но не своими.

15. То, что экономика не знает отечества, а только месторасположения предприятий, я нахожу великолепным. Если бы ограничиться этим и скрыть многие отрицательные аспекты экономики, экономика была бы, все же, высшим проявлением сливающегося мира. Гордитесь ли вы, например, тем, что вы немец? Ведь само по себе то, что вы родились здесь, вовсе не ваша заслуга, а просто биологическое совпадение. Кто все-таки нуждается в отечестве?

Тогда это вы по-прежнему скрываете, а я ориентируюсь на реальность. Каждый человек нуждается в отечестве. Что касается вашего сливающегося мира или мысли об отечестве, то вы, похоже, немного отстали от жизни. Южный Судан откалывается от Северного Судана, скоро и бельгийский принудитель-

ный брак тоже станет историей. В будущем будут существовать два независимых государства Фландрия и Валлония. Югославия распалась, так же, как и СССР разделился на много отдельных государств. Скандинавские страны поворачиваются спиной к молоху ЕС и приступают к основанию «Объединенной северной федерации». Соединенные Штаты Америки тоже рано или поздно перестанут быть соединенными. Только из-за того, что любой человек сегодня может общаться с другим по всемирной сети Интернет и по электронной почте, вам не стоит предаваться иллюзии, что что-нибудь в мире сливается. Пострадавшие народы испытали на себе это варварство эгалитаризма, о котором вы все еще мечтаете. Тысячам людей пришлось погибнуть в кровавых гражданских войнах, только потому, что недобросовестные политики действовали против природы и создали ужасный хаос народов. Я выступаю не за ваше вынужденное навязанное сожителство, а вместо этого за равноправное сосуществование свободных народов и суверенных отечеств. Впрочем, под портретом Кемалю Ататюрку на первой странице самой покупаемой в Германии турецкой газеты *Hürriyet* («Свобода») написано «Турция для турок». Таким образом, похоже, что аудитория, на которую рассчитана газета, вовсе не так уж недоброжелательна к идее родины. Прежде всего, я горжусь тем, что достиг лично я. Однако меня также наполняет гордостью и то, что я был рожден в этой общности судьбы, которая породила так много великих гениев, и могу участвовать в ее жизни как часть целого. Никто из нас – не биологическое совпадение. Все мы – логичная последовательность объединения наших родителей. Все эти разговоры о том, что «кто-то случайно где-то родился», звучат для меня похоже на сказки об аисте, который куда-нибудь приносит детей. Никто не рождается где-нибудь случайно, но является очередным звеном длинного ряда своих предков.

16. На ваш взгляд, лишается ли права проживания в Германии немец турецкого происхождения, живущий здесь уже в третьем поколении, если он совершит кражу в магазине? И как мы должны поступать с «неиностранными» преступниками?

Естественно, не просто из-за кражи в магазине. Я говорю о криминальных семейных кланах, бандах и организованных преступных шайках. Для меня, впрочем, нет никаких немцев турецкого происхождения, а есть только турки, которые говорят по-немецки. Немецкие преступники проходят обыкновенную процедуру, а по окончании их тюремного наказания следует попытаться вернуть их в народную общность. Совершившие половые преступления, после референдума по образцу Швейцарии, само собой разумеется, ради защиты наших женщин и детей будут наказываться смертной казнью.

17. А что, скажите, пожалуйста, будет с политическими беженцами, которых преследуют и убивают у них на родине? Должны ли мы просто предоставить их своей судьбе, так как мы не можем позволить себе эту «роскошь», как вы это называете (что звучит несколько извращенно, как будто бы речь идет о покупке спортивного автомобиля или о другом дорогом хобби).

Я не знаю, где они живут или есть ли у них богатые родители. Но во времена «Харц IV» (речь идет о пакете законов социальных реформ, предложенном комиссией во главе с Петером Харцем, четвертый пункт которого предусматривает большое сокращение пособий по безработице – прим. перев.) и когда каждый пятый ребенок живет в бедности (Немецкий институт экономического исследования), каждый шестой ребенок страдает от проявлений бедности (Доклад UNICEF – Чрезвычайного фонда помощи детям при ООН – о положении детей в Германии за май 2008 года) и почти 2 миллиона детей ниже уровня бедности, спортивные автомобили для большинства немцев это не та тема, о которой нужно думать. Сейчас в мире существует примерно 194 государства, их количество увеличивается, и потому для преследуемого есть как минимум 193 другие возможности. Никакая другая страна не принимает так много людей как мы, возможно, лишь кроме США, и не тратит при этом на них так охотно благосостояние своего местного населения. Это пора прекратить. Но, как уже говорилось, я вас не удерживаю, если хотите, покажите вашу собственную инициативу.

18. Снова вернемся к теме экономики. Экономический подъем приносит пользу, все же, не только экономике, но и людям, которые живут в обществе, и жизненная ситуация и уровень жизни которых от этого улучшаются. В конечном счете «иностранцы рабочие» добровольно стали делать работу, которую не всякий немец согласился бы делать, и позаботились тем самым о том, чтобы положение немецкого общества улучшилось. То, что смешение национальностей также приводит и к конфликтам, в которых следует стараться найти по возможности наилучшие решения, учитывая интересы различных групп, это вызов, с которым мы сейчас столкнулись и с которым нужно справиться.

Сказку об иностранных рабочих, которые восстановили Германию, уже пора развеять. Восстановление началось сразу после войны силами наших «трюммерфрауэн» (женщин, разбиравших обломки разбомбленных домов), достижения которых предпочитают скрывать. «Гастарбайтеры» из Италии прибыли в 1955 году, а из Турции только в 1960-х. Эти страны хотели с одной стороны облегчить нагрузку на их собственный рынок рабочей силы, а с другой стороны наживались от валютных переводов иностранных рабочих к себе на родину. Федеративная республика медлила, уступила, однако, давлению экономики, которая обрадовалась дешевым рабочим рукам. И как показывает само слово «гость», эти гости должны были когда-то снова вернуться домой. Но западногерманский режим, к сожалению, упустил возможность настоять на этом. То, что иностранные рабочие выполняли работы, которыми наши земляки якобы не хотели заниматься, не соответствует дей-

ствительности или соответствует только условно. С одной стороны, это значило бы, что с 1945 по 1955 год в Германии совсем не вывозили мусор, с другой стороны в страну прибывали только малоквалифицированные или вообще не квалифицированные работники. Моя жизненная ситуация, впрочем, не улучшилась только от того, что руководители многонациональных концернов набили свои карманы. Будь это иначе, то, как глава семьи и единственный кормилец, я бы это точно заметил.

Беседу вел журнал «Saitensprung»
Перевод с немецкого: декабрь 2011 г.

---

* В 2000 году шестилетний ребенок утонул в открытом бассейне в саксонском городке Зебниц. Средства массовой информации сначала по ошибке сообщили, что малыш стал жертвой праворадикального насилия.

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).